

Религиоведение. 2020. № 1
Religiovedenie [Study of Religion]. 2020. No. 1

DOI: 10.22250/2072-8662.2020.1.123-131

¹Трухин В.И., ²Нацвин А.В.

¹Институт геологии и природопользования ДВО РАН
675000, Россия, г. Благовещенск, пер. Рёлочный, 1
tru_vi@mail.ru

²Амурский государственный университет
675027, Амурская область, Россия, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21
natsvin1998@yandex.ru

Реконструкция внешнего облика Воскресенской церкви Албазинского острога

Аннотация. В статье представлен процесс воссоздания архитектурного образа Воскресенской церкви Албазинского острога методом 3D моделирования. Для этой реконструкции использованы исторические документы, материалы археологических раскопок и выполнен анализ маньчжурского картографического рисунка «Luosha» из рукописного атласа «Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu». В 2012 году в результате раскопок проводимых Албазинской Археологической экспедицией на территории Албазинского городища был обнаружен столбчатый фундамент. Общая конфигурация фундамента представляет собой в плане восьмиугольник с небольшими пристройками к югу и к западу, а также полукруглой пристройкой к востоку. В 2019 году в ходе исследования была создана 3D модель острога, в которой трёхмерная упрощённая модель церкви была совмещена на топографическом плане с местом обнаружения столбчатых фундаментов. Сравнение полученного результата с картографическим рисунком «Luosha» дало высокую степень совпадения. Исходя из этого, было установлено, что, с одной стороны, созданная 3D модель острога обладает высокой достоверностью и может быть использована для дальнейшей работы по реконструкции облика Албазинского острога, а с другой стороны, объект, изображённый в центральной части маньчжурского рисунка, однозначно является изображением Албазинской Воскресенской церкви и может быть использован для её реконструкции. Размеры церкви, были определены из графического соответствия на маньчжурском рисунке «Luosha» размеров церкви и проезжей башни. Кроме маньчжурского рисунка «Luosha» для детализации конструкции церкви был привлечён ряд письменных источников из Российских архивов. Всё это позволило воссоздать внешний облик Воскресенской церкви и создать 3D модель, пригодную для воспроизведения на 3D принтере.

Ключевые слова : Албазинский острог, Воскресенская церковь, часовня, XVII век, китайский картографический рисунок, 3D модель

¹ Vladimir I. Trukhin, ² Aleksey V. Natsvin

¹ Institute of Geology and Natural Management of FEB RAS
1 Ryolochny lane, Blagoveshchensk, Russia, 675000
tru_vi@mail.ru

² Amur State University
21 Ignatevskoe shosse, Blagoveshchensk, Russia, 675027
natsvin1998@yandex.ru

Reconstruction of the External Appearance of Voskresenskaya Church of Albazin Fortress (Albazinsky Ostrog)

Abstract. The paper presents the process of recreation of the architectural image of Voskresenskaya Church (Resurrection Church) of Albazin fortress (Albazinsky ostrog) by the method of 3D modeling. Historical documents, archeological excavations and analysis of Manchu pictorial map “Luosha” from the manuscript atlas “Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu” were used for this reconstruction. In 2012, as a result of excavations carried out by the Albazino Archeological Expedition, a wooden foundation post was discovered on the territory of Albazinsky hillfort. The foundation post was an octagon with extensions from the south, west, and east. In 2019, a 3D model of Albazin fortress was created during the “Three-Dimensional Computer

Трухин В.А.

Нацвин А.В.

Modeling of Albazin Fortress in 1684” study. A simplified model of the church was combined on a topographic plan with the location of the foundation post. The result gave a high degree of coincidence with Manchu pictorial map “Luosha”. The following logical conclusions were drawn: 1) 3D model of Albazin fortress is highly reliable and can be used for further work on reconstruction of its architectural image; 2) the object depicted in the central part of the Manchu pictorial map “Luosha” is an image of Voskresenskaya Church of Albazin fortress and can be used for its reconstruction. The size of the church was determined from the graphic correspondence of its size and the tower of Albazin fortress in the Manchu pictorial map “Luosha” and some Russian historical documents from Russian archives. All this allowed recreating of the exterior of Voskresenskaya Church of Albazin fortress.

Key words: Albazin fortress (Albazinsky ostrog), Jesus Christ’s Resurrection Church, chapel, 17th century, Manchur pictorial map, 3D model

В конце прошлого столетия в ряде научных работ, посвящённых археологическому изучению Албазинского острога, были созданы графические реконструкции этого оборонительного сооружения. Это, прежде всего, труды А.Р. Артемьева [Артемьев, 1999], В.И. Кочадамова [Кочадамов, 1978], Н.П. Крадина [Крадин, 1987, 56–62]. Вместе с тем реконструкции облика первых православных церквей на Амуре в них не были достоверно реализованы. Отдельно следует отметить работу В.Л. Обертас [Обертас, 2004, 16–19], в которой были приведены результаты исследования, проведённого с целью выявления сведений об архитектуре храма Воскресения Христова Албазинского острога. Однако, как отмечал автор, привлечённые им источники «не содержали сведений об особенностях архитектурноконструктивных решений здания храма», а «границы исследования были расширены с целью выявления общих принципов архитектурных решений православных культовых зданий, возводившихся на Дальнем Востоке России в эпоху первичного освоения» [Обертас, 2004, 16].

Сохранившихся русские письменные исторические документы донесли до нас некоторые сведения о строительстве в Албазинском остроге и в непосредственной близости от него православных храмов. Прежде всего, это часовня в «надолбах», упоминаемая в «Росписном списке Албазинского острога» 1674 года [Трухин, 2018б, 186]. Ещё об одном храме – церкви «во имя Спаса Нерукотворённого», входившем в комплекс Албазинской Спасской пустыни, известно из свидетельства албазинского казака Ивана Коркина 1681 года [Красноштанов, 2008, 244].

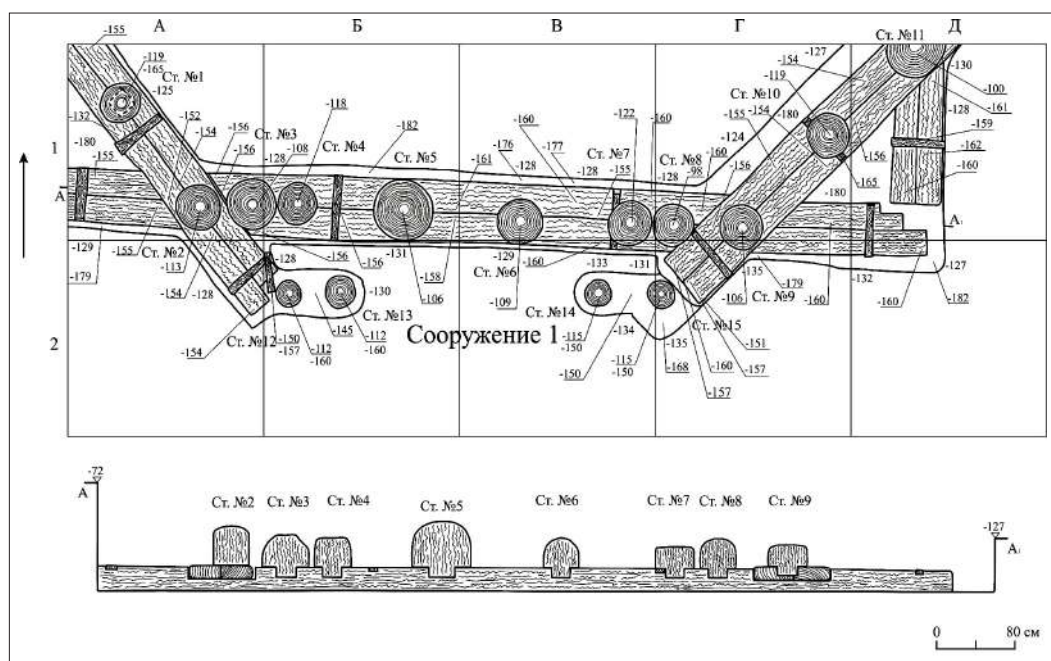
Возможно, в «малом» остроге, построенном казаками сразу после их прибытия на Албазинское городище, в проездной башне была ещё одна часовня. На это указывает название проезжей башни этого острога – «Спасская» [СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 23. № 303]. Как правило, если в башне была часовня, она получала название в честь находившейся там иконы. Вполне вероятно, на первых порах икона, принесённая чёрным попом Гермогеном «Спас», находилась в этой часовне, а позже была перенесена в комплекс монастыря. Правда, в отличие от Ивана Коркина Нерчинский воевода Ф.Д. Воейков даёт иное название Албазинского монастыря. В своей отписке «О вкладчиках албазинского Спасского монастыря» он пишет: «...в Албазинском де остроге у всемилостивого Спаса в монастыре...» [РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 19. Л. 30–31]. А это значит, что точную иконографию образа, который принёс Гермоген на Амур, ещё предстоит уточнить.

Последним по времени строительства Албазинским храмом была уже упоминаемая выше «церковь во имя Воскресения г(о)с(по)да б(о)га и спаса нашего И(су)са Хр(и)ста» [СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 25. № 209. Л. 414], построенная на территории острога. О получении разрешения на строительство этой церкви известно из грамоты митрополита Сибирского и Тобольского Корнилия 1673 года [Берх, 1821, 202–203].

Из «Росписного списка Албазинского острога» 1674 года известно, что ко времени его составления в остроге был построен «амбар Воскресенской» [Трухин, 2018б, 186]. Опираясь на сходство названия церкви и амбара, было высказано предположение, что амбар мог служить основанием для строящейся церкви, а сама церковь находилась внутри «малого» острога [Трухин, 2018а, 45]. Это предположение оказалось ошибочным. Введение в научный оборот полного текста «Книги переписной

Албазинского острогу и острожному всякому строению, и около острогу всяких острожных крепостей, и что принял налицо с приезде своего Алексей Толбузин в Албазинску ясашной и денежной казны и хлебных и военных припасов» 1684 года [СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 24. № 269. Л. 412–415] позволило установить, что Воскресенская церковь была построена за пределами «малого острога», в «новом остроге».

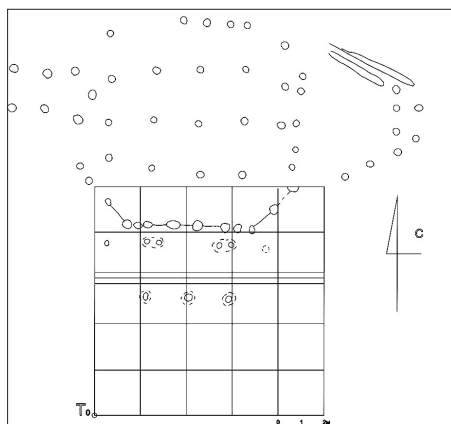
В результате раскопок 2012 года Албазинской Археологической экспедиции на территории Албазинского городища был обнаружен столбчатый фундамент. Непосредственно в раскоп попала только южная часть фундамента. Форму всего сооружения удалось зафиксировать по рядам небольших углублений, которые располагались в соответствии со столбчатым фундаментом, обнаруженным в раскопе. Общая конфигурация фундамента представляет собой в плане восьмиугольник с небольшими подпрямоугольными пристройками к югу и к западу, а также полукруглой пристройкой к востоку. [Черкасов, Беляков, Вальчак, 2014, 226]. Длина стороны восьмиугольного фундамента, попавшей в раскоп (около 5,5 м.) позволяет определить расчётный размер диагонали сооружения, которая составляет примерно 7,2 метра.

Илл. 1. Албазинское городище. Столбчатый фундамент. 2013 г.
[Албазинский острог, 2019, 142].

Кроме церкви XVII века на территории Албазинского городища существовала церковь, построенная 1860 году забайкальскими казаками и солдатами при повторном присоединении Амура к России. При строительстве этой церкви проводились работы по устройству фундаментов, в ходе которых были обнаружены останки защитников

Илл. 2. Албазинское городище.
План углублений, позволяющих реконструировать план существовавшего ранее строения и план раскопа, зафиксировавшего конструкцию деревянного столбчатого фундамента. 2012 г.
[Албазинский острог, 2019, 136].

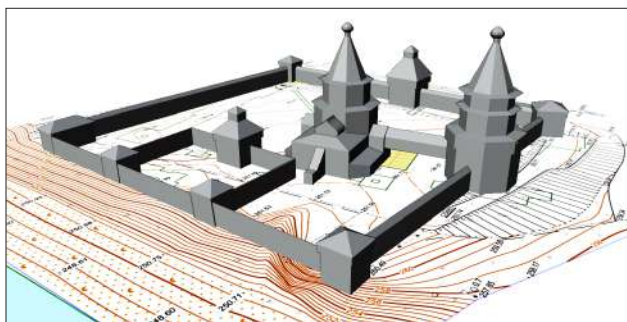
острога [Богданов, 1900, 68]. К какому из этих храмов относился обнаруженный фундамент, установить не удалось.

В 2019 году в ходе исследования «Трёхмерное компьютерное моделирование Албазинского острога периода 1684 г.» [Еремин, Трухин, Бугаев, 2019, 10–25], проведённого в Амурском государственном университете, была создана 3D-модель острога, в которой трёхмерная упрощённая модель церкви была совмещена на топографическом плане с местом обнаружения столбчатых фундаментов. Сравнение полученного результата с единственным известным графическим источником, содержащим изображения церквей Албазинского острога – картографическим рисунком «Luosha» из рукописного атласа «Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu» (艾渾, 羅刹, 台灣, 蒙古圖) [Library, <https://www.loc.gov/item/gm71005078/>], дало высокую степень совпадения. Исходя из этого, можно констатировать, что, с одной стороны созданная 3D-модель острога обладает высокой достоверностью и может быть использована для дальнейшей работы по реконструкции облика Албазинского острога, с другой стороны, объект, изображённый в центральной части маньчжурского рисунка, однозначно является изображением Албазинской Воскресенской церкви и может быть использован для дальнейшей детализации её реконструкции. Однако принадлежность обнаруженных фундаментов церкви XVII можно будет считать доказанной только в том случае, если удастся установить, что церковь XIX века не была построена на том же самом месте.

Как уже отмечалось выше, церковь по благословлению митрополита Сибирского и Тобольского Корнилия планировалось «построить во имя Воскресения Христова, да о пределех Пресвятыя Богородицы Владимирския, да собор Архистратига Михаила» [Берх, 1821, 204–205].

Иначе говоря, здание должно было состоять из непосредственно здания церкви, двух прирубов для приделов и как минимум одного алтарного прируба.

Следующий отрывок из следственного дела Албазинского приказчика Якова Евсевьева, свидетельствует о том, что у церкви была трапеза: «... В прошлом во 188 году около Петрова дни и Павлова а к[о]торого де ч(и)сла того он Лёвка не упомнит сошлись в Албазинском остроге в трапез(е) всем войскоу и написали великому г(о)с(у)д(а)рю челобитную...» [РГАДА. Ф. 1142. Оп.1. Д. 22. Л. 2–3]. То, что казаки собрались в трапезе писать челобитную в день Петра и Павла, однозначно свидетельствует о том, что строительство церкви к 29 июня 1680 года уже завершилось, и она была одним из главных общественных зданий Албазинского острога.

Илл. 3. 3D-модель острога, совмещенная с топографическим планом Албазинского городища [авт. Еремин И.Е., Трухин В.И., Нацвин А.В.].

Илл. 4. Изображение Албазинского острога из картографического рисунка «Luosha» [Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu. Map. Library of Congress. Available at: <https://www.loc.gov/item/gm71005078/> (accessed on January 23, 2020)].

По тексту отписки служилого человека Албазинского острога Гаврилы Флорова приказному человеку Даурских острогов Павлу Яковлевичу Шульгину [Трухин, 2019] можно определить отрезок времени, когда было начато строительство Воскресенской Албазинской церкви. Это период между 1 сентября 1676 года и 7 апреля 1677 года. Кроме того, становится понятно, почему задерживалось её возведение, ведь разрешение на строительство было получено ещё в 1673 году. По мнению приказного человека Албазинского острога Г. Флорова, строительство не могло быть закончено без достаточного количества «варовых» снастей (канатов). По «Росписному списку Албазинского острога» 1674 года в остроге было более 100 метров («сорок семь сажень») «снастей варовых подчал» [Трухин, 2018, 188], но характеристики строящейся церкви, видимо, были таковы, что этого количества такелажа было недостаточно. Поэтому Албазинцы настойчиво просили Нерчинского воеводу П.Я. Шульгина о возврате «варовых» снастей ранее взятых из албазинского острога: «...А те варовые снасти в прошлых годах взяты из Албазинского острогу».

Интересно, что по сведениям С.В. Бахрушина, албазинцами для Воскресенской церкви были заказаны два паникадила: одно ценою в 11 рублей 29 алтын, другое (весом 7 пудов 31 фунт) ценою 93 рубля 10 алтын [Научные труды, 1955, 244], что было достаточно неординарным и дорогим приобретением.

Теперь рассмотрим изображение Воскресенской церкви на рисунке «Luosha» из рукописного атласа «Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu» (рис.4). Как отмечалось в коллективной монографии «Албазинский острог: История, археология, антропология народов Приамурья» [Албазинский острог, 2019, 166–169], два центральных строения русской крепости теперь можно идентифицировать как церковь и колокольню. Главной приметой любой русской церкви являются шарообразные главы и кресты. И они действительно на рисунке есть, только главка над церковью превратилась в небольшой шарик над кровлей, а крест был размещён горизонтально.

Если учесть, что на рисунке север расположен слева, то алтарная часть церкви не видна. Собственно, сама церковь изображена круглой (в реальности, вероятнее всего, восьмигранной).

Перед церковью виден прямоугольный в плане объём трапезы. Его поперечный размер сопоставим с шириной самой церкви. Справа и слева от него видны два прируба, ширина которых примерно в два раза меньше притвора. На переднем плане мы видим лестницу, а также элементы ограждения – это паперть. Исходя из этого, можно констатировать, что строители выполнили предписание грамоты митрополита Сибирского и Тобольского Корнилия о строительстве церкви с двумя приделами. Такая компоновка православных храмов, имеющих восьмигранную в плане центральную часть, с расположением с запада притвора, с восточной стороны алтаря и одного или двух приделов, с севера и юга известна в России с XIII века. Храмы с такой пространственной композицией называются «о двадцати стенах» или «круглыми», так как они имели центрическую композицию в плане.

Чтобы определить размеры церкви, обратим внимание на то, что диаметр проездной башни и церкви на рисунке примерно одинаков. В отписке сына Нерчинского воеводы Фёдора Воейкова – Андрея, бывшего на приказе в Албазинском остроге в 1681 году, указывалось, что в планах перестройки крепости проездную башню «от слободы на увале» планировалось построить размером «четырёх сажень» [Поездка, 1844, 146]. Описание крепости 1684 г. свидетельствует о том, что проект был реализован с незначительными отклонениями и, соответственно, можно предположить, что строители выдержали планируемый размер башни, а соответственно и диаметр церкви должен находиться в пределах не менее 4 сажений (8,5 метров). Как мы уже отмечали, диаметр столбчатого фундамента по обмеру составил 7,2 метра, что не противоречит сделанным выводам. Тогда размер трапезной составит 6×6 м., а приделов 6×3 м.

Изображение лестницы, по которой люди поднимаются в церковь, может говорить о том, что под церковью был высокий подклет, а на паперть вели с земли лестницы.

Ещё одна деталь, имеющаяся на рисунке – соединяющий церковь и колокольню мост, – даёт возможность определить уровень пола Воскресенской церкви.

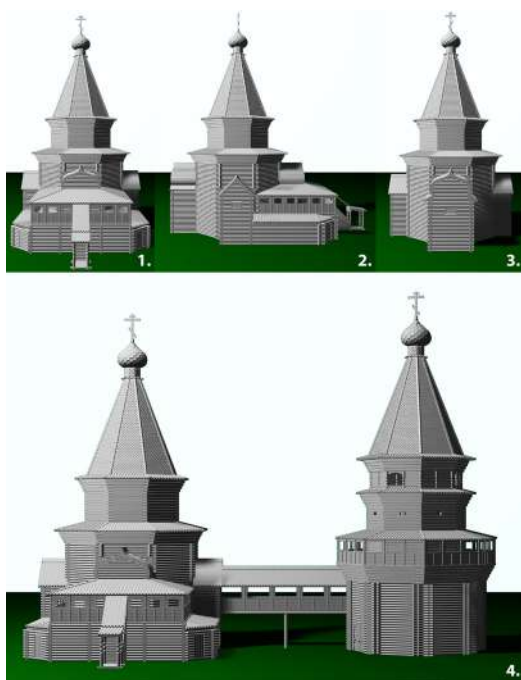
Обычно церковь и колокольня соединяются на уровне пола церкви, но в данном случае необходимость сохранения возможности въезда в острог через башню оказывает влияние на его уровень, и он должен составлять не менее 3–4 метров от уровня земли.

Судя по рисунку, по высоте Воскресенская церковь была немного выше проездной башни, расположенной в южной стене острога. В «Росписи Албазинского острога» 1684 года даётся подробное описание этой башни: «А круглая проезжая башня рублена в восемь стен. А стены двойные от земли до розвала вышина четыре сажени. А розвал рублен брусчатой вышина два аршина. А на розвале мост. А кругом тое башни перила забраны в косяк и с окны и покрыты перила двойным тёсом и з зупцами. Да на той же башне на розвале нарублена колокольня круглая в лапу до первых зупцов вышина четыре сажени и с розвалом. А на розвале шеснацать столбов. А перила забраны в косяк кругом. А на столбах шатёр. Розвал рублен брусчатой. Вышина розвалу два аршина. А подволока забрана в косяк. А с розвалу шатру вышина полпяты [4,5] сажени печатных. А на шатре крест и с маковицею. А в той башне четыре моста» [СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 25. № 209. Л. 412]. Это описание в целом совпадает с общей конструкцией башни, изображённой на рисунке «Luosha» из рукописного атласа «Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu» – башня изображена круглой, с надстроенной на ней колокольней с окнами и перилами, шатровой кровлей. Несложный подсчёт позволяет определить, что высота башни, а соответственно и высота церкви без креста и маковицы составляла не менее 12,5 сажений печатных и 2 аршинов, а вместе с крестом и маковицей была около 30 метров.

При всей достоверности рисунка, на изображении церкви имеются детали, которые, несомненно, вызывают вопросы. Это, прежде всего, наличие на церкви некоторого подобия наблюдательной площадки или кругового балкона и отсутствие крыши над притвором и папертью. Всё это может говорить о том, что художник рисовал острог уже после его штурма маньчжурами. Во время маньчжурского штурма Албазинского острога летом 1685 года Воскресенская церковь была «огненными стрелами» подожжена, но не сгорела [РГАДА. Ф. 214. Ст. 973. Л. 167]. Вполне возможно, что пожар уничтожил шатёр церкви и кровлю трапезы и паперти. На рисунке видны частично сохранившиеся стены, отделяющие трапезу от паперти. Шатёр церкви художник, скорее всего, скопировал с шатра колокольни, включая открытую площадку звонницы, которая в ходе штурма видимо не пострадала.

Все эти данные позволяют реконструировать предполагаемый вид Воскресенской церкви.

В данной работе не будет подробно рассмотрена методика реконструкции 3D моделей, отметим лишь, что моделирование церкви было проведено в программной среде графического 3D редактора Blender, где были разработаны детализированные пространственно-геометрические модели реконструируемого архитектурного комплекса. Модели создавались из базовых объектов (брёвен, бруса, досок и т.д.), сформированных на основе стандартных геометрических примитивов (цилиндров, параллелепипедов, правильных призм). При этом, исходя из соображений

Илл. 5. Реконструкция внешнего облика Воскресенской церкви Албазинского острога [авт. Еремин И.Е., Трухин В.И., Нацвин А.В.].

1 – западный фасад; 2 – северный фасад;
3 – восточный фасад; 4 – комплекс Албазинская Воскресенская церковь и «круглая» проездная башня-колокольня.

удобства практического моделирования, толщина брёвен задавалась равной одной третьей части аршина. В свою очередь, непосредственная генерация внешнего вида рассматриваемых сооружений происходила аналогично их физическому возведению. Следует отметить, что визуальный анализ текущих результатов показывает, что они оказываются близкими к историческому изображению, представленному на рисунке «Luosha» из рукописного атласа «Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu». Из сохранившихся документов известно, что иереем в Албазинской Воскресенской церкви был белый поп Фёдор Иванов. Как и когда он пришёл в Албазинский острог, неизвестно. В мае 1672 года Ф. Иванов уже был в остроге и подписал от имени Федьки Евсивьева Плотника и Петрушки Осколкова «Челобитную албазинских казаков о поверстании в службу» [Красноштанов, 2008, 180–182]. 26 ноября 1682 года в челобитной Албазинских крестьян царю Фёдор Иванов подписался «вместо пашенных крестьян и детей своих духовных» уже как «Воскресенский поп» [Дополнения, 1867, 204–206].

Полностью Воскресенская церковь была сожжена уже после сдачи острога [Красноштанов, 2008, 256]. Часть её имущества удалось сохранить и вывезти в Нерчинск. Её настоятель белый поп Фёдор Иванов в Нерчинск не пошёл. На «усть Урки реки» он вместе с чёрным попом Гермогеном в числе других челобитчиков ста девятнадцати человек служилых, промышленных людей и пашенных крестьян «для хлебной скудости» был отпущен А. Толбузиным и ушёл на р. Лена. Тем не менее, имущество Воскресенской церкви вместе с казаками, вернувшимися на Албазинское городище и восстановившими в этом же году крепость, также было привезено в Албазин и находилось там и во время второй обороны Албазинского острога. После заключения Нерчинского договора «Воскресенская казна» окончательно была вывезена из Албазина в Нерчинск «церковного Воскресенскаго имущества старостою» Васильем Ерофеевым. Среди вывезенного имущества было большое количество икон и церковных служебных книг. [Поездка, 1844, 201–202].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что проведённый анализ исторических документов позволил не только достоверно реконструировать внешний облик Воскресенской церкви Албазинского острога, но и создать 3D модель пригодную для воспроизведения на 3D принтере.

Список сокращений

РГАДА – Российский государственный архив древних актов
СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал архива РАН

Библиогр фический список

1. Албазинский острог: История, археология, антропология народов Приамурья / Отв. ред. А.П. Забияко, А.Н. Черкасов. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – 348 с.
2. Артемьев, А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. / А.Р. Артемьев. – Владивосток, 1999. – 335 с.
3. Берх, В. Н. Подвиги боярского сына Ерофея Хабарова и водворение россиян на берегах Амура. / В.Н. Берх // Сын отечества. – М., 1821. – Т. 68. – №. 12. – С. 197–205.
4. Богданов, Р.К. Воспоминания амурского казака о прошлом, с 1849 по 1880 год / Р.К. Богданов // Записки Приамурского отдела Императорского русского географического общества. – Хабаровск, 1900. – Т. 5. – Вып. 3. – 110 с.
5. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. – СПб., 1867. – Т. 10. – 504 с.
6. Еремин, И.Е. Трёхмерное компьютерное моделирование Албазинского острога периода 1684 г. (I) / И.Е. Еремин, В.И. Трухин, С.Н. Бугаев // Информатика и системы управления. – 2019. – № 4 (62) – С. 10–25.
7. Кочедамов, В.И. Первые русские города Сибири / В.И. Кочедамов. – М.: Стройиздат, 1978. – 190 с.
8. Крадин, Н.П. «Роспись Албазинского острога 1684 г.» / Н.П. Крадин // Россия и АТР. – 1992. – № 2. – С. 109–110.

9. Крадин, Н.П. Албазин – русская крепость на Амуре: (из истории оборонного зодчества XVII в.) / Н.П. Крадин // Чтения им. Г. И. Невельского: сб. Приамурского (Хабаровского) филиала Геогр. о-ва СССР, 24–25 сент. 1987 г. – Хабаровск, 1987. – Ч. 1. – С. 56–62.
10. Красноштанов, Г.Б. Никифор Романов Черниговский: документальное повествование / Г.Б. Красноштанов. – Иркутск: «Репроцентр А1», 2008. – 378 с.
11. Научные труды / С. В. Бахрушин; редкол.: А.А. Зимин и др.; вступ. ст. В. И. Шункова. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. – Т. 3. – Ч. 1: Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. – Ч. 1. Вопросы русской колонизации Сибири в XVI–XVII вв. – Акад. наук СССР, Ин-т истории. – 375 с.
12. Обертас, В.Л. Православные храмы Дальнего востока в эпоху землепроходцев / В.Л. Обертас // Вологодские чтения: материалы научной конференции. – Владивосток, 2004. – Вып. 46–1. – С. 16–19.
13. Поездка в Забайкальский край. История города Албазина: извлечено из сочинений г. Миллера, дополнено с сохранившихся до ныне устных преданий, с присовокуплением официальных бумаг, изображающих подробности истории города Албазина и дела русских на реке Амуре с 1654 по 1687 год, или до времени мирного торгового договора, заключённого с китайцами в г. Нерчинске. / Василий Паршин. – М.: В типографии Николая Степанова, 1844. – 208 с.
14. Санкт-Петербургский филиал архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 23. Ч. 2. № 303. Л. 334–334 об.
15. Санкт-Петербургский филиал архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 21. Оп. 4. Ед. хр. 25. Ч. 4. № 269. Л. 412–415.
16. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1142. Оп. 1. Д. 19. Л. 30–31.
17. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1142. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–10.
18. Трухин, В.И. Первая Даурская служба Алексея Толбузина [Электронный ресурс] / В.И. Трухин // XII Дорохинские чтения. – Албазино, 2019 г. – URL: <http://museumamur.org/uploads/Konference/Dorohinskie/19/%D0%92.%D0%98.%20%D0%A2%D1%80%D1%83%D1%85%D0%B8%D0%BD.docx> (дата обращения 15.09.2019).
19. Трухин, В.И. Развитие крепостных сооружений Албазинского острога в исторической ретроспективе и некоторые аспекты реконструкции его объёмно-планировочной структуры / В.И. Трухин // Амурское казачество вчера и сегодня: мат. межрег. науч.-прак. конф. – Благовещенск, 2018. – С. 43–57.
20. Трухин, В.И. «Росписной список» Албазинского острога 1674 года / В.И. Трухин // Сборник Президентской библиотеки. Серия «Электронный архив». – СПб., 2018. – Вып. 3. – С. 178–188.
21. Черкасов, А.Н. Исследования Албазинской археологической экспедиции в 2011–2012 годах / А.Н. Черкасов, А.О. Беляков, С.Б. Вальчак, В.Н. Чхаидзе // Традиционная культура Востока Азии. Сборник статей / Под ред. Д.П. Волкова, А.П. Забияко, Е.А. Завадской, С.П. Нестерова. – Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2014. – Вып. 7. – С. 222–230.
22. Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu. [Between 1697 and 1722, 1697] Map. [Library of Congress] [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.loc.gov/item/gm71005078/> (дата обращения 16.02.2020) (in English).

Текст поступил в редакцию 12.09.2019.

References

1. *Albazinsky ostrog: Istoriya, arheologiya, antropologiya narodov Priamur'ya* [Albazin Fortress. History, Archeology, Anthropology of the Amur Peoples]. Eds. A.P. Zabayako, A.N. Cherkasov. Novosibirsk, IAEI SO RAN Publ., 2019, 348 p. (in Russian).
2. Artemyev A.R. *Goroda i ostrogi Zabajkal'ja i Priamur'ja vo vtoroj polovine XVII–XVIII vv.* [Cities and Fortresses of Transbaikalia and Amur Region in the Second Half of the 17th – 18th centuries]. Vladivostok, 1999, 335 p. (in Russian).
3. Berkh V.N. *Syn otechestva* [Son of Motherland]. Moscow, 1821, vol. 68, no. 12, pp. 197–205 (in Russian).
4. Bogdanov R.K. *Zapiski Priamurskogo otdela IRGO* [Notes of the Amur Department of the Imperial Russian Geographical Society]. Khabarovsk, 1900, vol. 5, no. 3, 110 p. (in Russian).
5. *Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoi komissiiyu* [Additions to Historical Acts Collected and Published by the Archaeographic Commission]. St. Petersburg: Tipografiya Eduarda Pratsa Publ., 1867, vol. 10, 504 p. (in Russian).
6. Eremin I.E., Truhin V.I., Bugaev S.N. *Informatika i sistemy upravleniya* [Informatics and Control Systems]. 2019, no. 4(62), p. 10–25 (in Russian).

7. Kochedamov V.I. *Pervye russkie goroda Sibiri* [The First Russian Cities of Siberia]. Moscow, Strojizdat Publ., 1978, 190 p. (In Russian).
8. Kradin N.P. *Rossiia i ATR* [Russia and Asian Pacific Region]. 1992, no. 2, pp. 109–110 (in Russian).
9. Kradin N.P. *Chteniya im. G.I. Nevel'skogo: sb. Priamurskogo (Khabarovskogo) filiala Geogr. o-va SSSR* [G.I. Nevelskoy Readings: Collection of Amur (Khabarovsk) Branch of Geographical Society of the USSR, September 24–25, 1987]. Khabarovsk, 1987, part 1, pp. 56–62 (in Russian).
10. Krasnoshtanov G.B. *Nikifor Romanov Chernigovskij: dokumental'noe povestvovanie* [Nikifor Romanov Chernigovsky: Documentary Narration]. Irkutsk, “Reprocentr A1” Publ., 2008, 378 p. (In Russian).
11. *Nauchnye trudy* [Scientific Works]. S.V. Bakhrushin (ed.). Moscow: Akad. nauk SSSR Publ., vol. 3, part. 1, 1955, 375 p. (In Russian).
12. Obertas V.L. *Vologdinskie chteniya: materialy nauchnoi konferentsii* [Vologda Readings: Proceedings of the Scientific Conference]. Vladivostok, 2004, iss. 46–1, pp. 16–19 (in Russian).
13. *Poezdka v Zabajkal'skij kraj. Istorija goroda Albazina* [A Trip to the Transbaikalia. The History of the City of Albazin]. Moscow: Nikolaja Stepanova Publ., 1844, 208 p. (In Russian).
14. *Sankt-Peterburgskij filial arhiva RAN* [St. Petersburg Branch of Russian Academy of Science Archive]. Fund 21, inventory 4, file 23, part 2, no. 303, fols. 334–334 vs. (In Russian).
15. *Sankt-Peterburgskij filial arhiva RAN* [St. Petersburg Branch of Russian Academy of Science Archive]. Fund 21, inventory 4, file 25, part 4, no. 269, fols. 412–415 (in Russian).
16. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov* [Russian State Archive of Early Acts (RGADA)]. Fund1142, inventory 1, file 191, fols. 30–31 (in Russian).
17. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov* [Russian State Archive of Early Acts (RGADA)]. Fund1142, inventory 1, file 22, fols. 1–10 (in Russian).
18. Trukhin V.I. *Pervaja Daur'skaja sluzhba Alekseja Tolbuzina* [The First Daur Service of Alexey Tolbuzin]. Available at: <http://museumamur.org/uploads/Konferenc/Dorohinskije/19/%D0%92.%D0%98.%20%D0%A2%D1%80%D1%83%D1%85%D0%B8%D0%BD.docx> (accessed on January 23, 2020) (in Russian).
19. Trukhin V.I. *Amurskie kazaki vchera i segondya: materialy mezhregional'noj nauchno-practicheskoy konferentsii* [Amur Cossacks Yesterday and Today: Proc. of Interregional Science and Practice Conference]. Blagoveshhensk, 2018a, pp. 43–57 (in Russian).
20. Trukhin V.I. *Sbornik Presidentskoy biblioteki. Seriya “Elektronnyj arkhiv”* [Collection of the Presidential Library. Series “Electronic Archive”]. St. Petersburg, 2018b, vol. 3, pp. 178–188 (in Russian).
21. Cherkasov A.N., Belyakov A.O., Val'chak S.B., Chkhaidze V.N. *Traditsionnaya kul'tura vostoka Azii* [Traditional Culture of the East of Asia]. Blagoveshhensk: Amursky gos. un-t Publ., 2014, vol. 7, pp. 222–230 (in Russian).
22. *Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu* [Between 1697 and 1722, 1697] Map. [Library of Congress] Available at: <https://www.loc.gov/item/gm71005078/> (accessed on January 23, 2020) (in English).

Submitted for publication on September 12, 2019.